Но рубль не виноват

Старая инвестиционная мудрость гласит: сберегай деньги в той валюте, в которой будешь тратить. Понятное дело, что это касается более-менее приличных валют - сбережения из зимбабвийских долларов годны разве что на растопку печки, которая в Зимбабве все равно не нужна. Но изменившаяся реальность ставит под сомнение этот, казалось бы, незыблемый постулат. И дело не в первой части фразы (о валюте), а во второй (о потреблении).

Современный житель развитой страны ежедневно потребляет далеко не только местные товары. Все мы тратим деньги на одежду из Турции, Малайзии или Белоруссии, обувь из Китая или Италии, электронику из тех же Китая, Японии или Индонезии, мебель из Вьетнама (вы же не думаете, что ИКЕА производит свои шкафы в Швеции?), овощи из Испании и Германии, мясо из Аргентины, бытовую химию из Польши... Список можно продолжать очень долго. Часто мы это делаем даже неосознанно: покупая колбасу производства известного российского мясокомбината, вы практически наверняка будете есть мясо южноамериканских коров.

Легко догадаться, что закупщики всех этих товаров платят за них вовсе не рублями. А движения курсов валют, которые в последние годы стали весьма сильными, в долгосрочной перспективе перекадываются на покупателя. То есть того самого потребителя, который держит свои деньги в рублях, потому что платить за колбасу и рубашку он собирается рублями. Возникает очевидное противоречие: избавляясь от валютных рисков, человек именно валютные риски на себя и берет.

Конечно, нельзя говорить о том, что колебания курсов влияют на цены товаров в ежедневном режиме. К счастью, времена ценников в «у. е.» прошли, а россияне вспоминают о стоимости доллара или евро лишь перед зарубежными поездками. К тому же рубль в последние годы в основном стабилен (за исключением недолгого периода волатильности на пике кризиса). А если и не очень стабилен, то по большей части растет в цене, а не падает. Соответственно, иностранные товары становятся относительно дешевле, то есть либо на самом деле дешевеют, либо дорожают медленнее отечественных.

И тем не менее вопрос страховки от валютных рисков довольно актуален: сбережения делаются не на год-два, а на много лет, и произойти за это время с ними может что

угодно. Мир меняется на глазах: «твердые» валюты падают в цене, слабые - укрепляются, промышленный капитал стал намного мобильнее и может переносить производство из страны в страну едва ли не кликом компьютерной мышки.

Возникает вопрос: как же защитить себя от «потребительских» колебаний курсов валют? Для начала попытаться понять, какую долю в личном потреблении занимают товары, произведенные в той или иной стране. Потом выделить 3-4 валюты, от которых расходы на потребление зависят больше всего. Оценить свои возможности по инвестированию денег в данных валютах. Ведь просто так держать наличные воны, лиры или марки бессмысленно - инфляция (в странах происхождения) их «съест» намного раньше. И, наконец, купить валюту и разместить ее в выбранных активах.

Заметим, «потребительские» валютные активы имеют смысл разве что в долгосрочной перспективе. Ежедневные или даже ежемесячные колебания курсов обычно компенсируются за счет прибыли продавца (благо, что она на порядок больше) и использования складских запасов. Поэтому если говорить о валютной составляющей сбережений, то ее стоит создавать только для денег, откладываемых на очень долгий срок.

Впрочем, если сбережения делаются не просто «на всякий случай», а для покупки конкретных вещей - машины, дорогостоящей импортной техники, дома за границей и т. п., то «заложиться» на возможное изменение курсов все же стоит. И откладывать в «валюте товара» хотя бы половину требуемой суммы, что позволит компенсировать часть валютных рисков.

Мне все это кажется интересным даже не столько с практической стороны, сколько с «философской» или исторической. На наших глазах происходят радикальные перемены, переворачивающие казалось бы очевидные и вечные истины даже в сугубо прикладных областях. Это по-настоящему впечатляет и заставляет задуматься о том, нет ли других перемен, которые мы пока не замечаем.

Кстати, принцип диверсификации активов при инвестировании сейчас тоже подвергается пересмотру. Но это - другая история.